

въ Ясной. Я представляла себѣ эти бѣлые дома, старыя липовыя аллеи, и всюду видѣла Льва Николаевича и тетеньку Татьяну Александровну съ Натальей Петровной, но сестру Сою я не могла себѣ представить, что она тамъ дома, хозяйничаетъ въ чепцѣ съ малиновыми лентами, заказываетъ обѣдъ и принимаетъ гостей,—совсѣмъ, какъ мама.

Вечеромъ я пріѣхала въ Ясную, и съ этого дня началась лучшая пора моей жизни, тѣсно связанная съ жизнью сестры и Льва Николаевича.

Перейду прямо къ тому, что я застала въ Ясной и чѣмъ были заняты Левъ Николаевичъ и сестра.

Зимнія занятія уступили лѣтнимъ. Школа была распушена. Левъ Николаевичъ сильно увлекался въ то время хозяйствомъ, пчелами и охотой. Въ хозяйствѣ Левъ Николаевичъ ни въ чемъ не походилъ на обыденнаго хозяина-помѣщика, послѣдовательно идущаго по рутинной дорогѣ. Онъ всегда чѣмъ-нибудь увлекался и, страстно цѣпляясь за дѣло, весь отдавался ему.

Сестра полевымъ хозяйствомъ не занималась, но на ней лежала часть конторскихъ обязанностей, которыя она съ гордостью приняла на себя.

Вотъ что она еще раньше писала мнѣ объ этомъ:

«У насъ важное событіе. Мы отправили управляющаго-Нѣмца, и Лева самъ будетъ упра-